

Венера в гостях у Плутона
Матильда

Татьяна Карпович
2026

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Карпович Венера в гостях у Плутона - Матильда

<https://litres.ru/74427947>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодая девушка после клубной вечеринки в середине 2000-х обнаруживает себя в незнакомом месте в крайне неприглядном виде, не помня, как там оказалась. Пытаясь выбраться из неприятной ситуации она неожиданно находит тайного союзника. Вместе они решают отомстить...

"Матильда" - первая часть трилогии "Венера в гостях у Плутона". Современная альтернативная литература с женским лицом.

Содержание

Введение	5
Κριός	6
Вместо эпиграфа	7
Сборы	9
Мистическая ночь	13
Рождение Матильды	19
Спасение	27
Найти и обезвредить	33

**Татьяна Карпович
Венера в гостях у
Плутона - Матильда**

Введение

Сейчас кажется невообразимым то, что многое из описанного ниже происходило в реальности. Ту же часть, что мы отнесём к области художественного вымысла, я предпочту декорировать на свой вкус.

Многие персонажи имеют реальных прототипов, и, естественно, их имена изменены, а пережитые ситуации пропущены сквозь призму личного восприятия автора и адаптированы к сюжету книги. Я оставляю за собой право коверкать воспоминания и факты, щедро сдабривая их собственной выдумкой во имя Идеи, желая насладить читателя захватывающим погружением в текст и дать почву для размышлений и рефлексии.

Дисклеймер: упоминание в тексте вредных веществ, obscene лексика, а также описание состояний, поступков и действий героев книги, использованы исключительно в художественных целях, ради создания ощущения достоверности, раскрытия характеров персонажей и обоснования их мотивации.

Пожалуйста, помните, что любая форма зависимости – зло, соблюдать действующее законодательство – обязанность каждого, моральная чистота – залог душевного спокойствия.

В то же время, о некоторых вещах лучше иметь больше информации, хотя бы ради собственной безопасности.

Κριός

Κριός – овен (греч.) – первый знак в зодиакальном круге, символизирующий начало и находящийся под управлением планеты Марс, названной в честь бога войны.

Вместо эпиграфа

Она затаилась ещё раз, напряжённо поджав губы на вдохе, и резко произнесла: «А я как-то раз отрезала парню яйца...» Несмотря на то, что её обруч с кошачьими ушками немного съехал в сторону, и ночной воздух заставлял мою новую знакомую ёжиться от холода, в её прозрачных зеленоватых глазах блеснуло нечто такое, от чего мне стало не по себе.

– Да ладно... Как так вышло-то?

– Он мою подругу изнасиловал. Я нашла её плачущую в туалете, она мне всё рассказала, а он в это время недалеко на лавочке на улице с пацанами сидел, хвастался.

Глубокая затычка и отстранённый взгляд куда-то вдаль, как будто в прошлое.

– Ну, я к нему подхожу, говорю: «Хочешь меня?» Он мне: «Чего?» Я: «Ну, хочешь меня? Хочешь, я тебе отсосу, вот прямо сейчас, – а сама в кармане нож держу раскрытый, я его всегда с собой ношу, походная привычка, – пусть парни посмотрят, какой ты крутой кобель». «Да тебе слабо!» «А может это тебе слабо? Что, стесняешься? Давай, расстёгивай штаны...» Ну, он повёлся, я присела, он достал свои причиндалы, я и чикнула одним движением, встала и ушла. Там кровищи, все в ахуе, орут, даже догнать не попробовали...

Она смяла окурочку об стену у входа в клуб и метким дви-

жением похоронила его в мусорном баке. Повела плечами, приосанилась, и всё с тем же стальным и немного грустным взглядом вдаль, заключила: «Отомстила я за подругу».

Мы вернулись в шумное помещение, и вскоре девушка в костюме кошки затерялась где-то в толпе, может быть свалила не попрощавшись. Мысленно возвращаясь к её рассказу, я подумала, что прозвучал он не слишком реалистично. Если бы всё это произошло на самом деле, вряд ли она сегодня, живая, здоровая, тусила бы со мной в клубе. Может быть изнасилование подруги действительно было, а всё остальное она придумала, чтобы заглушить чувства, с которыми не могла справиться по-другому. А может быть и правда...

Мне запомнились эта история и её миндалевидные глаза, в которых соединились жестокость, боль и чувство справедливости. Выражение, которое появляется, когда мерзавец наказан, но жертву уже невозможно спасти.

Сборы

– Эй, не надо меня фотографировать, когда я крашусь!

Я отмахиваюсь от подружки, гостившей у меня последние несколько дней. Мы познакомились с ней прошлым летом, работали вожатыми в одном детском лагере под Анапой. Общались немного, но обменялись контактами в конце смены и оставались на связи всё это время. Когда она собралась посетить Питер, я предложила ей вписку.

Скоро мы расстанемся, у неё – ночной поезд на север, домой, у меня – вечеринка в центре. Поэтому я торчу перед зеркалом в ванной, пытаюсь победить стрелки, а она, собрав вещи ещё до обеда, охотится на меня с мыльницей. Наверное, хочет поймать кадр, которым сможет потом меня шантажировать, присылая бумажные письма с посланиями, составленными из букв, вырезанных из газетных заголовков.

– Лу, скажи: «Сыр!»

– Да иди ты! Я опять всё смазала!

Накануне мы с ней провели удивительную, мистическую ночь на берегу Залива. В моей жизни никогда не было ничего подобного ни до, ни после. Но сейчас это впечатление еле уловимо фонит в форме лёгкого похмелья и редких особенных взглядов друг на друга, которые быстро вызывают ощущение неловкости, так что мы отводим глаза и переключаемся на какие-то бытовые или поверхностные шуточные

разговоры.

«Ты линзы взяла? Я вроде видела контейнер в ванной». «Да, он пытался от меня скрыться, но я его выследила. Он оставил множество улик: отпечатки повсюду!»

Такое странное ощущение близости и дистанции одновременно – когда ты знаешь человека совсем немного и в то же время чувствуешь присутствие родственной души, но ваши жизненные контексты настолько отличаются, что приходится всё время балансировать между полной открытостью и нормами приличия, принятыми между людьми, знакомыми шапочно.

Окончательно решив, что сегодня будет смоки, я поправила розовый парик, остриженный под каре. Синтетическая чёлка и пряди по бокам постоянно лезли в лицо. Волоски то за ресницы зацепятся, то прилипнут к накрашенным губам, бесит неимоверно! Но, дресс-код – это святое. Сегодня я играю в эмо: розовое платье с разрезом и парик прекрасно контрастируют с говнодавами и чёрным чокером из магазина для взрослых.

Я всегда обожала маскарады. В детстве максимум, что я могла себе позволить, это – наряд Снежинки на Новый Год. Теперь – отрываюсь. После несостоявшегося Конца Света в 2000-ом, костюмированные вечеринки в ночных клубах стали набирать популярность, и я их завсегда тай.

Я живу одна уже около года, работаю в клубе, выход-

ные провожу там же или в других значных местах, а иногда на вписках, то есть в случайных квартирах у друзей или у малознакомых людей, куда просто попала с кем-то заодно. Обычно я не пью и тем более не употребляю, мне хватает собственного энтузиазма и избыточного количества кофе и энергетиков, чтобы танцевать до утра, а потом ещё оставаться на афтепати. Хотя, вчера у нас с подружкой на Заливе было довольно много пива, но это – скорее исключительный случай.

Не знаю, как мой организм выдерживает такой график и образ жизни, но чувствую я себя лучше, чем когда-либо, намного лучше, чем в период учёбы и жизни с родителями. Хотя, порой в зеркале я вижу не 19-ти летнюю девчонку, а помятую, бледную личность с анемичными синяками под глазами. Простое решение – поменьше пялиться в зеркала, только если с целью как-то облагородить своё лицо перед очередным весельем или ночной сменой с помощью косметики. Светлая пудра, чёрный карандаш, тушь, помада «розовый металлик» – больше мне ничего не нужно.

Перекурив в последний раз вместе на кухне моей хрущёвки, мы с подругой покинули квартиру. На ближайшем перекрёстке поймали бомбилу на убитой 8-ке, который отвёз нас на Восстания. Эффектное розовое платье на мне сыграло в плюс: водитель согласился отвезти нас за «спасибо».

Рискованный способ передвижения по городу, зато экономичный. Если часто ездешь бесплатно, привыкаешь не обра-

щать внимания на тряску, сигаретную вонь в салоне и сальные шуточки водителя. Для меня – обычное дело, я устроилась на переднем и болтала с шофёром на протяжении всего пути. Подруге явно было не очень комфортно, она вжалась в сидение за моей спиной и всю дорогу настороженно смотрела в нашу сторону, прижимая обеими руками объёмную сумку с вещами. Я с усмешкой подглядывала за ней в боковое зеркало заднего вида. Очевидно, люди по-разному реагируют на повышение уровня адреналина в крови.

В этот раз добрались без приключений. Решили, что я посажу её на поезд, а потом уже отправлюсь развлекаться. Некоторые люди на вокзале изредка косились на меня исподлобья, но в основном вечерним пассажирам РЖД было не до молодых девушек, одна из которых зачем-то нацепила цветной парик.

Механическим голосом диктора были названы платформа и путь, и мы пошли к поезду, нашли нужный вагон, обнялись на прощание. После нескольких дней тёплого общения, гостя с далёкого севера заняла своё место в плацкарте, помахала рукой мне в заляпанное окошко, улыбнулась, и больше мы никогда не виделись вживую. Спустя несколько лет я случайно узнала, что она переехала в Корею.

Мистическая ночь

От Московского вокзала до клуба идти полчаса примерно. Нужно преодолеть круглую площадь, потом – несколько кварталов по Невскому, свернуть на Литейный и там ещё минут 10-15.

Ночной город безумно красив в конце лета. Нагретый августовским солнцем асфальт ещё отдаёт тепло, но белые ночи уже позади, поэтому повсюду в центре горят фонари, украшая тёплым мерцанием классическую архитектуру и принарядившуюся толпу. Ничего удивительного, что везде попадаются весело галдящие компании нетрезвых людей среднего возраста и молодёжи. Ведь никогда не знаешь, как изменится погода, возможно, это – последние тёплые денёчки в этом году. Вот и стараются туристы и жители города поймать момент и провести эту ночь максимально ярко, пьяно, весело – так, чтобы было, что вспомнить, и нечего внукам рассказать.

Я шла по городу, вдыхая переполненный разными запахами ночной воздух, улавливая нотки дорогого табака и дешёвых духов, автомобильных выхлопов, мужского пота и фаст-фуда в толпе на Невском. После поворота на менее многолюдном проспекте стал попадаться бьющий по носу острый запах из подворотен, но в основном в воздухе висел привкус городской пыли, а в одном месте – аромат отдыхающей после

жаркого дня листвы деревьев, за всю дорогу попавшихся мне только на Литейном возле родильного дома номер 6 имени Снегирёва. Эта безумная смесь, по сути своей отражающая нездоровый образ жизни праздного города, для меня была лучшим запахом на свете, своего рода ароматом свободы, я им наслаждалась, пила его ноздрями, впитывала каждой клеточкой тела, и всегда замечала, даже несмотря на то, что чувствительность моих ольфакторных рецепторов заметно притупилась за несколько лет постоянного употребления табака.

До клуба, в который я направлялась, оставалось совсем немного, так что я решила выкурить сигарету и, пока выжигала смявшуюся пачку из маленькой сумочки, опять вспомнила предыдущую ночь. Возможно, атмосфера пустынной улицы, шум тёмной листвы над головой и первые звездочки на небе сработали, как своеобразный якорь. Я как будто заново прожила лучшие моменты, уместив несколько волшебных часов на Заливе в несколько минут на Литейном и парочку затяжек с долгими паузами между ними.

Последнюю ночь перед тем, как моя гостья уедет домой, мне хотелось сделать особенной. Идея пришла неожиданно: по радио сообщили, что в ночь с 11 на 12-ое августа 2004 года в наших широтах можно будет наблюдать метеоритный дождь, но, городская иллюминация способна этому помешать, так что желающим посмотреть на это удивительное природное явление рекомендовано выехать в Ленобласть.

Я предложила устроить себе небольшое приключение. Нет, мы не поехали за город. Мы немного прокатились на трамвае, а после отправились искать выход к воде пешком.

В тот период времени я жила у станции метро Проспект Ветеранов, и знала, что где-то в конце улицы Маршала Казакова можно попасть на Залив. Конечно, там не такие пляжи, как под Зеленогорском, зато это очень близко к месту моего обитания, а значит не потребуется особых затрат на дорогу, и при желании можно будет легко изменить свои планы и переместиться куда-нибудь в другое место.

Когда мы пробирались сквозь тёмные заросли полыни под сенью индустриальных заграждений рядом с какой-то промзоной, я чувствовала себя кем-то средним между дикой Дианой и ошалевшим от собственной наглости Сусаниным. Я твёрдо стояла на своём, пытаясь убедить себя и свою спутницу в том, что мы движемся в верном направлении, разыскивая в темноте еле заметную тропинку. Город всё ещё светил фонарями нам в спины, и это вселяло надежду. Но вот чувство безопасности уже давно покинуло нас, и вопреки гордости и моему вечному желанию доказывать свою правоту, я уже готова была сдаться и повернуть назад за секунду до того момента, как впереди за кустами мелькнул блеск тёмной воды и в лицо пахнуло влажностью и тиной.

Пляж оказался небольшим и выглядел довольно мрачно. Песок при ночном освещении казался тускло-серым, к тому же в нём довольно часто попадались острые куски гравия, на

которые было неприятно наступать даже в обуви. Вода была почти чёрной, на вид какой-то маслянистой, к тому же было довольно холодно – мы с подругой надели куртки и всё равно мёрзли. Так что особого желания потрогать водичку и уж тем более купаться никто из нас не испытывал.

Оглядевшись, мы заметили ещё две небольших группы людей, расположившихся на песке на значительном расстоянии друг от друга. Возможно, они были здесь с той же целью, что и мы. Ощущение, что на пляже мы не одни, спокойное поведение других отдыхающих и отсутствие маньяков в окровавленных масках с бензопилами в поле видимости нас успокоили, и мы решили расположиться поудобнее.

Мы устроились на пледах, которые всю дорогу подруга несла в большом полиэтиленовом пакете. У нас были с собой гитара (это уже моя ноша) и две баклахи тёмного пива по 2,5 литра. Для пары юных и не особо пьющих девушек, это довольно много. Особенно если вспомнить, как мы тащили их во мраке через кусты.

А ещё у нас было небо. Абсолютно сумасшедшей красоты, чистое звёздное небо. Нам повезло – ни облачка, поэтому мы решили остаться и ждать, в надежде, что действительно сможем увидеть метеоритный дождь.

Мне не запомнились детали, наверное, в попытках согреться, мы довольно быстро напились. Помню, спели несколько песен под гитару, позже валялись на пледах, тихонько переговариваясь о чём-то...

И, вдруг, началось!

Сначала мелькнула одна короткая вспышка. За ней – другая. А потом – настоящий звездопад. Метеориты мелькали над нами, расчерчивая тёмное небо светящимся пунктиром, яркими холодными всполохами. Мы смеялись над тем, что не удаётся загадывать желания с нужной скоростью, хотя в эту ночь нам представилась не одна сотня возможностей.

Хотя, наверное, что-то загадать я успела.

Это было великолепное, чарующее зрелище. Несмотря на то, что нам понятна была физика явления, меня не покидало чувство, что происходит нечто особенное, настоящее чудо. Было в этом что-то мистическое.

Это впечатление усилилось внезапным появлением незваного гостя.

К этому моменту я была уже довольно сильно пьяна, эмоционально заморожена происходящим на небе и физически утомлена, так что находилась в состоянии какой-то полудрёмы. И тут к нам пришла собака. Здоровенная, упитанная, довольно грязная, но очень спокойная и доброжелательная псина очевидно дворянских кровей. Она подошла к нам довольно близко, осмотрела нашу точку приземления, и без лишних вопросов, обнюхиваний и прочих актов любезности прошла на середину нашей импровизированной лежанки и по-родственному разместилась между мной и подругой, уютно устроилась, лёжа на боку. Было в её появлении нечто странное, мистическое, или по крайней мере тогда это так

воспринималось. Я всегда боялась собак, это даже было моей фобией, но в тот раз такое уверенное спокойное тепло исходило от конкретного животного, что я только усмехнулась, обняла её одной рукой и заснула.

С рассветом магия рассеялась, собака куда-то делась, мы больше её не видели. Продрогшие и похмельные, мы с подругой отряхнули от песка и скомкали наши пледы, сунули их обратно в пакет, нашли неподалёку мусорный бак, выкинули пустые пластиковые бутылки, и отправились на трамвае домой – досыпали уже там.

Рождение Матильды

Кажется, я проснулась от того, что начала блевать. Извергая рвотные массы куда-то вбок, одновременно я пыталась прийти в сознание и понять, почему мне так неудобно. Голова раскалывалась, в первые минуты пространство вокруг меня ходило ходуном, к тому же дико тянуло низ живота. Похоже, я спала на полу, всё тело затекло и болело, особенно руки, которые почему-то были задраны над головой, и я никак не могла изменить их положение.

Избавившись от токсинов и немного отдышавшись, я ещё раз попыталась согнуть руки, но что-то больно давило на запястья. Свет резал глаза, веки опухли, и я с трудом могла рассмотреть, что там мешает, но всё-таки задрала голову, изогнулась всем телом, стараясь не испачкаться в собственной рвоте, и увидела наручники, которыми была пристёгнута к ножке стола. «Что за нахуй? Блядь, где я вообще?!»

Моё сердце бешено заколотилось, на минуту даже заглушив колокольный звон в голове. Я постаралась принять хоть немного более удобную позу, чтобы оглядеться и сориентироваться. Это заняло секунд двадцать. В экстремальных ситуациях мы становимся похожими на мух: мир вокруг замедляется кратно.

Небольшая комната с крашенными стенами и кроватью, занимающей большую часть помещения. Кроме неё – пара

тумбочек, стол, стул, небольшой коридор с вешалкой и две двери. Между ними – отельный замок с воткнутой карточкой. «Так, я в номере... Фак, я голая!» Прислушалась: вроде одна. Окно зашторено, но сквозь щели между занавесками ярко светит солнце. Вокруг страшный бардак, валяются бутылки, окурки, какие-то вещи, но – ни шороха, и страшная, вонючая духота. В воздухе стоит специфический запах, наверное, так должно пахнуть после оргии. А я понятия не имею, как я здесь оказалась, и почему спала на полу в таком виде, да ещё и в наручниках. Великолепно!

Первым делом я высвободила из-под ножки стола свои скованные руки. Интересно, почему выбор пал на этот неуклюжий предмет мебели, а не на батарею, например? Но для меня это, конечно, лучше, стол я смогла немного приподнять, чтобы протащить цепь между ножкой и полом. Я встала, ещё раз окинула взглядом помещение и увидела розовый ком ткани – своё платье, валявшееся на полу у окна. Я схватила его, и обнаружила, что оно порвано, да ещё спереди на нём красуется огромное пятно, похоже от красного вина и чего-то ещё... К горлу начали подкатывать слёзы отчаяния, но тут я заметила маленький ключ, головка которого была выполнена в форме сердца. «Как пошло,» – подумала и сразу схватила его, стала примерять его к замку наручников. Пальцы не слушались, меня всю колотило крупной дрожью, но спустя несколько попыток, я всё же смогла попасть в скважину, ключ подошёл и вскоре я уже растирала свои измучен-

ные запястья и пыталась сообразить, что мне делать дальше.

Выйти в общий коридор в таком виде или даже надев то, что осталось от моего платья, мне показалось не разумным, это уж точно привлечёт всеобщее внимание, и не понятно, как люди в отеле будут реагировать. Судя по тому, что горничная пока не заходила, время уборки ещё не подошло, значит, сейчас утро. Я оглянулась в поисках часов и нашла их над одной из дверей. Стрелки указывали на 10:12, дверь под часами вела в ванную комнату. Скорее всего, тот, кто забронировал номер, не собирается сюда возвращаться. Что бы ни происходило здесь ночью, я осталась последней... И это – плохая новость, потому что есть шанс, что на меня повесят весь этот бардак. Если время выезда 12:00, как обычно, значит у меня есть немного времени, чтобы прийти в себя и решить, как поступить, и это – хорошая новость.

Я открыла дверь в затемнённую ванную, в первую секунду испугалась какого-то движения и машинально спряталась за дверной косяк. Мне показалось, что там кто-то есть... Я замерла, прислушалась, отдышалась, и заглянула в помещение снова, теперь уже заранее включив свет. Оказалось, что меня напугало моё отражение в большом зеркале над раковиной.

Ничего удивительного, выглядела я ужасно! Опухшее лицо с растёкшейся косметикой, слипшиеся тёмные волосы – мои натуральные, куда делся парик я не знала; на руках красные пятна и царапины от наручников; на ногах какая-то слипшаяся грязь, похожая на запёкшуюся кровь; на правом

плече, судя по всему, следы от моей же рвоты.

«Раз у меня есть немного времени, я могу хотя бы смыть с себя всё это дерьмо...»

Я залезла под тёплые струи воды, прикрыла глаза и на несколько секунд впала в состояние, похожее на транс. Я чувствовала, как с меня стекают грязь и боль, нервное напряжение на мгновение ушло, я как будто оказалась в состоянии невесомости.

Однажды, когда я работала вожатой, я пошла купаться в море одна после отбоя. У нас, сотрудников лагеря, просто не было другой возможности окунуться в солёную воду, хотя мы уже несколько недель жили в десяти минутах от побережья. В это время на пляж можно было пройти только через соседнюю деревню, что я и сделала. Была тёмная, южная ночь, море было тихим и приглашающим. Я хорошо держусь на воде, так что спокойно отплыла от берега, чтобы быть подальше от набережной с ночными кафешками и их посетителями и насладиться ощущением единения с природой. Я лежала на воде и с блаженной улыбкой смотрела на ночное небо. Наверное, там наверху было туманно, потому что звёзды светили тускло, так нехарактерно для этих мест. В темноте горизонта не было видно – практически чёрная вода сливалась с примерно таким же небом, и это производило на меня совершенно космическое впечатление. Ровно до того момента, как я осознала, что на 360 градусов вокруг меня только море и небо, я не вижу берега и не понимаю, в какой

стороне он находится, да ещё и течение не ощущается совершенно, вода как будто еле плещется на одном месте.

Именно то блаженное ощущение за секунду до осознания всего ужаса ситуации я вспомнила, греясь в душе в отеле. Той ночью на юге, я выплыла, доверившись внутреннему голосу и силе природы, моля стихию помочь мне выбраться на берег, направить меня. Я вышла из воды метрах в трёхсот от того места, где на гальке лежала моя одежда. Каким-то удивительным образом мне удалось выжить тогда, значит и в этот раз я должна справиться.

Я открыла глаза, пошарила руками по полочкам в зоне душа и обнаружила пакетики с шампунем и даже малюсенький тюбик зубной пасты. Я намылила голову и тем же шампунем лицо, чтобы удалить остатки косметики, а когда стала смывать, почувствовала, как у меня защипало в промежности от попадания пены. Я попыталась рассмотреть, что там происходит, но без маленького зеркала это не представлялось возможным. Попробовав аккуратно ощупать себя пальцами между ног, я увидела, как вместе с водой на поддон потекла кровь. Я сдавлено взывала от боли и ужаса, но сразу решила взять себя в руки и побыстрее покинуть это проклятое место. Нельзя давать волю слезам, пока ещё не находишься в безопасности.

Я вылезла из душа, наскоро вытерлась единственным полотенцем, которое, на моё счастье, аккуратно лежало на верхней полке. Видимо, им ещё никто не успел воспользо-

ваться. Увы, я испачкала его кровью, но зато у меня перестало течь из интимных мест. Живот продолжал болеть, вероятно, дело было не только в отравлении. Напряжение кололо в висках, тошнота всё ещё подступала к горлу, но мне удалось освежить рот почистив зубы пальцем, измазанным зубной пастой.

На столешнице вокруг раковины валялась какая-то косметика, рассыпанные таблетки, а в одном месте я заметила следы светлого, слегка розоватого порошка... «Твою мать! Лучше не придумаешь, надо валить отсюда поскорее, да так, чтобы меня никто не увидел или хотя бы не узнал».

Несмотря на то, что сама я всегда была категорически против употребления запрещённых веществ, некоторые люди в моём окружении повышали себе настроение в моём присутствии, так что у меня было представление, о том, как это может выглядеть. Все они плохо кончили, насколько мне известно.

Первым делом мне нужно было решить вопрос с одеждой. Я вернулась в основное помещение и стала перебирать раскиданные повсюду тряпки, надеясь найти что-то, что меня спасёт, а также рассчитывая найти свои сумочку и телефон, но их нигде не было. Мне повезло, среди заляпанных всякой дрянью вещей, таких, как кружевной красный лифчик с огромными чашечками и порванное болеро в пайетках, попало одно платье, которое могло бы подойти мне по размеру. Оно было черного цвета, очень обтягивающее и корот-

кое, выполненное из материала, имитирующего кожу, и очевидно, принадлежало девушке лёгкого поведения. «Как же она ушла отсюда, без одежды что ли?» – мелькнула мысль в моей голове, но в тот момент мне было нужно решать свою проблему, вместо того, чтобы переживать о какой-то незнакомой особе.

У входа я нашла свои гады, вид любимых чёрных сапог на шнуровке и тракторной подошве вызвал у меня вздох облегчения; потом вернулась в ванную комнату, натянула платье – село, как влитое. Нашла среди валяющихся предметов резинку, наскоро затянула ещё не просохшие волосы в хвост, бросила взгляд в зеркало, и увидела, что несмотря на проведённые гигиенические процедуры, мои веки всё ещё выглядели так, как будто я в улье ночевала – глаза были опухшими страшно, никакой макияж не смог бы это скрыть.

Очередной приступ отчаяния уже готов был взять надо мной верх, но тут я заметила краем глаза странный объект, притаившийся на полу за унитазом. Не знаю почему, но я решила поднять его и рассмотреть повнимательнее. Оказалось, что это – чёрная маска с кроличьими ушами, скрывающая верхнюю половину лица. Под ней там же на кафельной плитке обнаружилась пара длинных чёрных перчаток, декорированных латунными коготками. «Да-а, судя по всему, прошлой ночью здесь было действительно весело,» – я даже на секунду пожалела о том, что совершенно ничего не помню, но боль между ног и ломота в теле быстро вернули

меня в тревожное состояние.

И тут мне пришла в голову странная мысль.

Я надела маску, и она полностью скрыла мои опухшие глаза. Я натянула перчатки, и мои красные запястья также стали невидимы. Я стояла перед зеркалом в ванной, в чужом, экстремально откровенном платье, кожаных перчатках, своём чокере-ошейнике, грубых сапогах и фетишной маске на лице. Это было так неожиданно для меня на фоне того, как проходило это утро, и так странно сочеталось с физической болью и желчной горечью во рту, смешанной с мятным привкусом, что мне стало смешно. Так смешно, что моё отражение разразилась гомерическим хохотом.

Долгий смех помог снять напряжение. Мне стало абсолютно всё равно, кто и что подумает обо мне, когда я выйду из номера. Я медленно провела пальцами по раскиданной вокруг раковины косметике. Зацепилась взглядом за тюбик с помадой красивого винного оттенка. «То, что нужно,» – я медленно и аккуратно накрасила губы. Теперь образ выглядел завершённым. «Ну, и кто ты, красотка в зеркале?» – ухмыльнулась я своему отражению. «Здравствуй, Лу. Зови меня Матильда,» – послышалось мне. Я вздрогнула, потом выдохнула: «Отлично, ещё и глюки ловлю. Ой, да похуй уже». Обращаясь к особе в зеркале, вслух сказала: «Ну, с днём рождения, Мо».

Спасение

В коридоре никого не было, камер вроде бы тоже. До лифта я шла медленно, ноги заплетались – меня всё ещё немного штормило, к тому же маска частично закрывала обзор, но снимать мне её не хотелось.

Лифт спускался неторопливо. Поочерёдно с монотонным пиканьем загорались огоньки на пронумерованных кнопках. На 11-ом в кабину зашёл высокий худощавый мужчина лет сорока пяти, с сероватым, помятым лицом и усталым взглядом. Мой облик немного его взбодрил, я насторожилась и мысленно приготовилась к его вопросу.

Некоторое время он просто ошарашенно смотрел на меня и молчал, потом не выдержал и обратился ко мне мягко, в подчёркнуто вежливых выражениях.

– Простите великодушно моё недоумение, возможно, мои слова покажутся Вам не уместными... И всё же, мне видится немного неожиданным появление девушки в таком... примечательном костюме в это время суток в отеле. У Вас всё хорошо? Мне кажется, Вы чем-то обеспокоены...

Меньше всего я ожидала услышать что-то такого рода. Я готова была к домогательствам, насмешкам, грубости, но только ни к деликатному проявлению заботы от незнакомца в лифте, да ещё и в таких высокопарных формулировках. Мелькнула мысль, что мне повезло нарваться на психопата.

Мужчина же, не отрывая от меня растерянного взгляда, достал из нагрудного кармана рубашки пачку сигарет и зажигалку. Я почувствовала острое желание курить, и в эту минуту мне стало трудно думать о чём-то другом. Немного замешкавшись, я ответила:

– Честно говоря, я не планировала оказаться здесь в таком виде. Но так уж вышло, что это – всё, что у меня есть при себе.

Мне хотелось сглотнуть, но в горле пересохло. После короткой паузы я добавила:

– Если Вы сможете угостить меня сигаретой, буду благодарна.

Лифт остановился на первом этаже, необычный собеседник предложил мне вместе покурить на заднем дворе отеля, и я согласилась. Рядом с ним я чувствовала себя спокойнее в присутствии других людей. Мы вместе прошли мимо администратора, профессионально проигнорировавшего мой наряд, и встали на улице под широким козырьком.

В то же время я опасалась этого странноватого человека и его внимания – меня с детства учили тому, что за блага от мужчин девушкам приходится платить.

В памяти на секунду всплыл образ матери, которая, сидя за кухонным столом, говорит мне пятнадцатилетней: «Девочка моя, ну ты же понимаешь, когда мужчина покупает тебе кофе в кафе, он рассчитывает получить что-то взамен».

Яркое солнце резало глаза, постепенно приближаясь к зе-

ниту. Мне хотелось побыстрее покинуть локацию, и я крутила в голове варианты, как это сделать более не менее не заметно.

— Вы, наверное, были в гостях... Сможете добраться до дома?

Мужчина дал мне прикурить, загорая ладонью пламя от ветра. Я затаилась.

— Как раз пытаюсь сообразить, как бы это сделать. Спасибо, — я жестом указала на сигарету.

— Говорите, у Вас больше ничего нет? Сумка, телефон остались в номере?

— Если откровенно, я понятия не имею где они. Их, наверное, кто-то забрал, но мне не хотелось бы донимать администрацию отеля своими проблемами, они могут не верно истолковать ситуацию.

Мне хотелось спросить, где мы вообще находимся, в каком районе города, но я боялась в полной мере довериться незнакомцу, показав, в каком беспомощном положении я оказалась. С другой стороны, нужно было как-то выбираться, и я понимала, что просто выйти на улицу посреди белого дня в таком наряде, не имея при себе даже денег на метро, довольно рискованная идея, ничем ни превосходящая мысль воспользоваться случаем принять помощь от первого встречного.

— Как же такое могло произойти?

Он курил спокойно, с паузами, говорил неторопливо и со-

хранял некоторую дистанцию между нами в пространстве.

– Я не готова сейчас рассказывать о последних событиях. Сейчас я больше всего хочу вернуться домой, и пока не очень понимаю, как это сделать. Спасибо, что дали покурить, мне пора.

Я нерешительно пошла в сторону арки, предполагая, что там был проход, позволяющий покинуть территорию отеля.

– Подождите! – мужчина окликнул меня и догнал, – Как же Вы доберётесь? Где Вы живёте? Может быть я смогу Вас подвезти. Только есть одна проблема...

Я остановилась и посмотрела на него оценивающе, скрестив руки на груди и немного ёжась на свежем воздухе. С одной стороны, он вёл себя абсолютно безобидно и предлагал помощь, с другой, если я сяду с ним в машину, даже не понимая, где именно я нахожусь, он может увезти меня куда угодно и начать действовать совершенно иначе. В кино частенько маньяк-убийца сначала предстаёт именно в образе невинного интеллигента.

Тем временем он начал рассказывать о том, что он накануне довольно много выпил, и чувствует, что алкоголь ещё не выветрился, поэтому прямо сейчас ему не стоит садиться за руль. Но если я готова подождать, то он сможет меня отвезти поближе к дому.

Ситуация выглядела довольно нелепой, но, делать нечего, я согласилась. Мужчина предложил просто посидеть в машине, послушать музыку и потом двинуться в путь. Его ав-

томобиль стоял здесь же, во дворе, он галантно открыл мне дверь и помог сесть, а сам ушёл купить нам что-нибудь бодрящее.

Спустя некоторое время мы увлечённо болтали, сидя в машине и допивая дерьмовый кофе из автомата. Мой новый знакомый рассказал, что он коллекционирует редкие записи, любит экспериментальный джаз и фильмы Тинто Брасса. Я не могла похвастаться эрудицией в этой области, не понимала, о ком идёт речь, поэтому просто слушала и кивала. Ещё он сообщил, что находится в командировке и скоро будет должен уехать обратно в Москву. Приехал в Питер на своей машине, потому что решил, что так ему будет комфортнее.

– Ну, что ж, – мой собеседник хлопнул себя обеими ладонями по коленям, – пора ехать. Давай свой стаканчик, я выкину.

Мы уже давно перешли на «ты», он всё ещё вёл себя очень деликатно, но сменил тон на обиходный. Вышел из машины, выкинул картонные ёмкости из-под кофе в ближайший мусорный бак, вернулся за руль и плавно выехал с парковки.

Мы ехали около часа, и в начале пути мне совершенно не удавалось сориентироваться, но потом за окном стали попадаться знакомые места, я окончательно успокоилась, видя, что новый знакомый везёт меня в правильном направлении. По пути мы продолжали разговаривать, фоном играло радио «Эрмитаж». Заехав в нужный двор, мой спаситель остановился возле моей парадной, вышел из машины первым и от-

крыл мне дверь. Мы неловко попрощались, он никаким образом не пытался навязать мне своё общество, но в последний момент сунул мне в руки свою визитку, сказал: «Луиза, будешь в Москве – звони». «Спасибо. Пусть у тебя всё будет хорошо,» – я не знала, как мне ещё отблагодарить его за оказанную услугу. Он дождался, когда я зайду в парадную, потом сел за руль и уехал. Я видела это через лестничное окошко первого этажа.

Поднявшись к себе на пятый, я выдохнула с облегчением. Знакомый запах витал в парадной хрущёвки, лучи солнца пробивались сквозь густую листву клёна, пуская на лестницу солнечных зайчиков. Я не встретила никого из соседей и легко нашла запасной ключ, спрятанный за старым дверным косяком в нижнем углу, где он отставал от стены довольно сильно. Войдя в квартиру, я заперла за собой дверь на два замка, прижалась к ней спиной и разревелась.

Найти и обезвредить

Я поставила затычку в сливное отверстие старой ванной. Эмаль на ней давно пожелтела и облезла. Её когда-то пытались восстановить, видимо, не привлекая профессионалов – слой более гладкой эмали доходил примерно до середины глубины ванной чаши, но и он успел потрескаться и покрыться пятнами. Я повернула вентиль с красной меточкой. В трубах что-то булькнуло, с кухни раздался звук вспыхнувшего в колонке пламени, потекла рыжевато-красного цвета вода, наполняя помещение паром и специфическим запахом.

Спустя полчаса я лежала в воде и легонько ковыряла пальцем левой ноги отверстие, призванное защищать жильцов дома от потопа, на случай если кто-то забудет выключить воду, набирая ванну. Вода через него уходила крайне медленно, старые трубы в хрущёвке, видимо, давно были забиты внутри отложениями из ржавчины и мыльного налёта. Но мне было всё равно.

Я пыталась вспомнить события прошлой ночи.

«Так, я вышла с вокзала, шла по Невскому, потом остановилась, чтобы закурить на Литейном, потом пошла к клубу – это я ясно помню. У входа встретила пару знакомых, поздоровалась, зашла. Шумно, весело – здесь тоже ничего необычного.

Новый бармен, наверное, первый день, с ним мы познако-

миться толком не успели, я ещё подумала, что потом на смену выйду, будет возможность пообщаться. Вообще-то, симпатичный, даже очень, у нас в заведении такие парни не часто бывают, как будто из другой вселенной... Это, кстати, подозрительно. Но у него взгляд золотистого ретривера, и даже маски не было, одет просто, вряд ли он как-то причастен к произошедшему.

Хорошо. Что дальше было? Что, собственно, произошло?»

Я привстала, перегнулась через край ванны и достала из-под неё вскрытый пакет с морской солью. На секунду задумалась: «Вдруг будет щипать? А, ладно, зато дезинфекция,» – я щедро насыпала в воду скомкавшийся светлый порошок с вкраплениями грязно-серых кристаллов. В воздухе появилась едва заметная йодистая нотка. Пахнуло морем.

Я снова погрузилась в воду и прикрыла глаза. На моём внутреннем экране замелькали обрывочные воспоминания.

Пьяный голос из-за спины: «Красавица, а что не танцуем?» Обернулась, гоповатого вида поджарый и потный мужчина с обнажённым торсом, старше меня раза в два, широким жестом приглашает меня на танцпол. При этом у него в обеих руках наполненные до краёв кружки пенного. Не рассчитав траекторию движения, он неожиданно преграждает путь другому, очень сосредоточенному, слегка пошатывающемуся персонажу, кружка летит на пол, толстое стекло разбивается на несколько крупных осколков. Образуется

небольшая сутолока, слышны голоса, мат смешивается с извинениями: «Братан, прости, бля, не видел, ну, понимаешь, ля, девушка красивая, я её на танец хотел...» «Да мне похуй, что ты там хотел! Смотри, куда прёшь!» «Пацаны, не кипятитесь, – это наш охранник Алекс подрос, высокий парень с офицерским званием и добрейшей улыбкой, – ну люди же отдыхают, давайте-ка, на улицу...» Я проскользнула за барную стойку, нашла за шторкой швабру, кивнула официантке Оське – сегодня её смена, потом вернулась к месту аварии, смела в совок осколки. Тут Оська принесла тряпку, убрала остальное и побежала в зал, захватив пустой поднос – работать.

Другая сцена: сижу со знакомыми ребятами на диване. Они заказали «Алкошашки». Это всегда шоу! На доске из оргалита, которую пару месяцев назад я лично расчерчивала под шахматную доску чёрным перманентным маркером, выстроились 6 рядов стопок. Когда в клубе проходят чемпионаты по «Алкошашкам», градус повышается постепенно – вино в первом туре, убийственные шоты с абсентом в составе – в последнем. В этом раз посетители заказали партию для себя, поэтому по стопкам была разлита водка, подкрашенная сиропами – красным у одного игрока, зелёным – у второго. Правила просты: съел – выпил, проигравший проставляется. Оба игрока обычно очень быстро приходят в состояние нестояния, и вокруг всегда собирается группа азартных болельщиков. Примерно в середине партии один из игроков

неловко махнул рукой и пара рюмок опрокинулись, вызвав небольшой взрыв негодования у присутствующих. «Может пойдём покурим, пока они тут разбираются, кто кого съел?» – Это меня тихонько пихнула локтем в бок девушка, сидящая рядом. На ней были надеты тонкая чёрная водолазка и байкерские кожаные брюки, на голове – обруч с кошачьими ушками. Я согласилась, она встала первая и направилась к выходу, я последовала за ней, выхватывая взглядом в толпе длинный пушистый хвост, прикреплённый к её ремню сзади.

Что-что, а завести зал наши диджеи всегда умели. Дикое комбо из фанка, хип-хопа, панка, попсы и песен нашего детства: в одном сэте запросто могли прозвучать RHCP, группа «КАЧ», Bloodhaung Gang, «Кирпичи», «Руки Вверх!» и ВИА «Земляне». Музыка, как обычно, грохотала всю ночь, люди в толпе дружно плясали, прыгали и подпевали. В какой-то момент я влезла танцевать на стол. Мне всегда так нравилось – больше места для движений, больше глаз, устремлённых в мою сторону. Спустя несколько треков, когда диджей поставил бессмертную композицию Emmanuelle Пьера Башле, и люди в зале разбились по парочкам, незнакомый мужчина в золотой максе по-джентельменски протянул мне руку и помог спуститься. Я танцуя очень запыхалась, так что сразу направилась к барной стойке – хотелось пить. Каким-то образом незнакомец очутился рядом, он предложил мне виски, я попросила купить мне просто колу со льдом.

Мы немного поболтали, он не назвал своего имени, ска-

зал только: «Господин Дон Жуан, к Вашим услугам». Шутка пришлась кстати. Всё, что не было скрыто максой, выглядело довольно привлекательно. Он был спортивного телосложения, среднего роста, темноволосый. Чёрная рубашка была расстёгнута на груди и заправлена в классические джинсы с кожаным ремнём, которые хорошо на нём сидели, подчёркивая аппетитную задницу. Я периодически нескромно окидывала взглядом его целиком, тем более, что лицо было практически не видно, а маску разглядывать было не так интересно.

У незнакомца были довольно ухоженные руки. Я, как девушка, всегда обращаю на это внимание. Если мужчина в целом производит приятное впечатление, но у него в ужасном состоянии маникюр – грязь под ногтями, заусенцы торчат – это отталкивает. Ведь все мы знаем, где его пальцы могут оказаться, если вечер будет томным. Дон Жуан явно следил за своими руками, может быть даже посещал мастера в салоне, крайне редкое явление для середины нулевых. Ещё у него было необычное кольцо на большом пальце. Серебряная печатка с витиеватым узором и малюсеньким красным камешком.

Это было, пожалуй, самое приятное воспоминание о прошедшей ночи. Восстанавливая в памяти все детали нашего взаимодействия, которые могла, я чувствовала, как желание разливается по телу тёплой волной. Я включила душ, настроила температуру, закрыла глаза, и направила поток воды так,

чтобы он стимулировал самое нежное место у меня между ног, но не попадал внутрь – там ещё что-то побаливало, и я боялась себе навредить.

Его сильное и подтянутое тело, уверенная и расслабленная поза, красивые руки... Пальцы иногда касаются меня во время беседы, как будто случайно, ничего такого, но каждый раз я чувствую лёгкий трепет, знаю, что он делает это умышленно. Вокруг нас образовался своеобразный кокон в пространстве: рядом беснуется пьяная толпа, а мы спокойно разговариваем у барной стойки. Я сижу на высоком стуле, он стоит рядом. Точнее, сначала стоял сбоку от меня, потом кто-то из посетителей чуть было не упал на нас, и Дон Жуан загородил меня собой. После этого эпизода, он уже опирался на барную стойку обеими руками с двух сторон от меня, как бы сохраняя безопасное пространство внутри получившегося полукруга. Я чувствовала его дыхание, когда он говорил что-то мне на ухо, чтобы я могла его услышать, а ему не приходилось перекрикивать музыку, и это было так сексуально! В то же время весь разговор был абсолютно нейтральным, по сути, пустым. Да просто слова не имели значения, феромоны заполнили пространство между нами, всё было понятно итак.

Примерно на этой мысли я кончила. Несколько минут после оргазма я лежала в воде с закрытыми глазами в попытке снова сфокусироваться и вспомнить, что было дальше?

Вспомнила, что в какой-то момент меня начало раздра-

жать, что он всё время держит между мной и собой некоторую дистанцию. Было уже часа два ночи, в зале стало тише, музыка – спокойнее, толпа частично рассосалась. Мне хотелось, чтобы Дон Жуан перешёл к более активным действиям, но вместо этого он как будто потерял ко мне интерес, отстранился, отвлёкся. Сначала у меня возникло желание снова привлечь его внимание к своей персоне, но через секунду я решила: «Нет так нет, не один, так другой». Я оставила на стойке недопитую колу и пошла в уборную. Когда я вернулась, Дон Жуан вдруг опять придвинулся ко мне поближе и шепнул: «Допивай, поедem в более интересное место». Я обрадовалась и залпом выпила всё, что было у меня в стакане, на мгновение мне показалось, что кола странно пахнет, но я не придавала этому значения, кивком попрощалась с Оской и пошла по направлению к выходу, он пошёл за мной. На улице я почувствовала себя не очень, кружилась голова. Я пожаловалась ему на это, он сказал, что это, наверное, от духоты, обнял меня и поднял руку, чтобы поймать такси... И... И больше я ничего не помню...

«Вот оно! Сукин ты сын!» Я рывком села в ванной, чувствуя, как во мне закипает злость, смешиваясь с отвращением к самой себе. Резкий спазм в области диафрагмы заставил меня согнуться. «Фак, я только что мастурбировала, думая об этом мудиле...»

Я сидела в ванной, наклонившись, пытаюсь нормализовать дыхание, и пялилась на своё отражение в воде. Вдруг мне

показалось, что я вижу очертания чёрных кроличьих ушей над своей головой. Женский голос произнёс: «Найти и обезвредить».